

## **Преемственность и инновации в российской исторической науке: к 75-летию академика В.А. Тишкова**

*Татьяна Уварова, Елена Викторова*

### **Continuity and change in Russian historical scholarship: towards V.A. Tishkov's 75th anniversary**

*Tatiana Uvarova (Institute of Scientific Information on Social Sciences,  
Russian Academy of Sciences, Moscow), Elena Viktorova  
(National Research University  
Higher School of Economics, Moscow, Russia)*

Валерий Александрович Тишков родился в 1941 г. в городе Нижние Серги Свердловской обл. в семье школьных учителей. В 1959 г. выпускник – золотой медалист средней школы № 1 небольшого уральского города поступил на исторический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Выбор специализации определили непростые обстоятельства: в начале третьего курса под влиянием книги Исаака Дойчера «Stalin. A political biography» студент Тишков весьма смело высказался о репрессиях и тоталитаризме на семинаре по истории КПСС. Встал вопрос об отчислении его с кафедры истории КПСС. Профессор Е. Ф. Язков, который вместе с профессором И. С. Галкиным руководил кафедрой Новой и новейшей истории стран Западной Европы и Америки, разрешил перевестись к ним, и В. А. Тишков избрал своей специализацией американистику. Курсовую и дипломную работы он написал под руководством ныне покойного академика Г. Н. Севостьянова.

После окончания в 1964 г. исторического факультета МГУ Валерий Александрович стал преподавать историю в Магаданском государственном педагогическом институте. Это было далеко неординарное решение выпускника одной из самых престижных кафедр востребованного факультета ведущего вуза страны. Спустя два года, в 1966 г., он поступил в аспирантуру при Московском государственном педагогическом институте им. В. И. Ленина, продолжив специализацию по истории Канады в период английского колониального господства. Его научным руководителем был академик А. Л. Нарочницкий, учёный с мировым именем, большой эрудит, поборник строгого академизма. Тем не менее он не лишал своих аспирантов свободы выбора и интерпретации, и, как позднее вспоминал Тишков, не настаивал на включении в текст диссертации обязательных в то время ссылок на труды классиков марксизма-ленинизма.

В 1969 г., после защиты кандидатской диссертации по теме «Исторические предпосылки канадской революции 1837 г.», Валерий Александрович вернулся к преподавательской работе в Магаданском педагогическом институте в ка-

честве декана историко-филологического факультета. Почти пятилетний срок работы на Крайнем Севере многое дал ему и в профессиональном, и в личном отношении. Достаточно сказать, что коллегами-друзьями по работе в Магадане были только что окончившие аспирантуру истфака МГУ будущие историк-романист Вольдемар Балязин и редактор журнала «Pro et Contra» М.П. Павлова-Сильванская, философы Э. Володин и В. Зайцев. А ещё была работа со студентами из числа представителей малочисленных народов Севера и из Якутии, что пробудило в учёном интерес к живой этнографии, к культурному многообразию.

Несмотря на удалённость от Москвы и, казалось бы, смену профессиональных приоритетов, Тишков сохранил связи с Институтом всеобщей истории АН СССР, где сектором истории США руководил Севостьянов, привлекавший своего бывшего студента к написанию секторальных трудов и статей в «Американском ежегоднике». И когда в 1972 г. Валерий Александрович приехал в Москву, он был принят на работу в Институт всеобщей истории в сектор истории США и Канады. Основным направлением его исследований до начала 1980-х гг. было изучение канадской истории и исторической науки США. Колониальный период истории Канады и её борьба за независимость, результатом которой стало получение статуса доминиона в 1867 г., оказались малоизученными темами не только в российской, но и в зарубежной науке.

Результатом многолетних исследований стал ряд статей в ведущих научных журналах и монография<sup>1</sup>, по которой в 1979 г. Тишков защитил докторскую диссертацию. В книге рассматривалось развитие канадского общества на протяжении столетнего периода – от завоевания страны Англией в 1760 г. до образования доминиона Канада. Принципиальное значение имел вывод о том, что его особенности, в частности принятая в 1867 г. конституция, заложили почву современной франкоканадской национальной проблемы.

В Институте всеобщей истории В.А. Тишков проработал несколько лет, а в 1976 г. академик Е.М. Жуков, в то время директор института и академик-секретарь Отделения истории АН СССР, пригласил его на работу учёным секретарём Отделения. Почти шесть лет были отданы административной работе в аппарате Президиума академии, хотя занятия исследовательской работой по истории Канады не прекращались. Работа с Жуковым, а после его смерти – с академиками Б.Б. Пиотровским и С.Л. Тихвинским, возглавлявшими Отделение истории, общение со многими выдающимися советскими историками серьёзно повлияли на профессиональное становление учёного.

В качестве сотрудника Президиума Академии наук В.А. Тишков в 1975–1984 гг. неоднократно выезжал в научные командировки в США, а в 1980 г. по стипендиальной программе пробыл там два месяца. Результатом проведённого за эти годы исследования стала книга<sup>2</sup>, где были рассмотрены система подготовки кадров историков всех уровней, сферы их занятости и специализации, условия труда и финансирование научных изысканий, состояние источниковой базы исторической науки, деятельность наиболее авторитетных ассоциаций и обществ историков в США. Валерий Александрович представил в ней немало интересных наблюдений и выводов о преподавании истории в американских вузах, о тематике исследований учёных. Основное внимание американские авторы уделяли социальной истории и истории культуры, и лишь немногие об-

---

<sup>1</sup> Тишков В.А. Освободительное движение в колониальной Канаде. М., 1978.

<sup>2</sup> Тишков В.А. История и историки в США. М., 1985.

ращались к методологии исторического познания. Ещё одним достижением автора стал анализ специализации, уровня подготовки, географии распределения историков США, выполненный с использованием ЭВМ и полевых интервью. В итоге Тишкову удалось продемонстрировать, каким статусом обладает историческая наука в США, как используется в американском обществе историческое знание и как историки влияют на национальное самосознание, что стало важным достижением в области американистики.

В те же годы к исследовательским интересам учёного добавились два новых направления: сотрудничество с академиком И.Д. Ковальченко в области применения количественных методов в истории и история американских индейцев.

С 1982 г. по приглашению академика Ю.В. Бромлея Тишков перешёл на работу в Институт этнографии АН СССР, где был избран заведующим сектором народов Америки (ранее его возглавляла ученица Ф. Боаса, замечательная исследовательница американских индейцев Ю.П. Аверкиева, а затем краткое время – член-корреспондент АН СССР И.Р. Григулевич). По воспоминаниям самого учёного, это был нелегкий переход фактически в другую дисциплину и в другое академическое сообщество, имевшее собственные традиции и лично-профессиональные связи, строящиеся годами в ходе совместных этнографических экспедиций.

В 1980-е гг., несмотря на существовавшие ограничения в зарубежных поездках, учёному удалось провести полевые исследования во многих регионах и общинах США и Канады (Гавайские острова, Аляска, Калифорния, Британская Колумбия, Квебек, канадская Арктика, район Великих озер и др.). Совместно с коллегами по институту были написаны две книги о современном положении коренного населения Северной Америки, а также положено начало регулярным симпозиумам по проблемам коренного населения Америки.

В 1989 г. В.А. Тишков был избран директором Института этнографии АН СССР. Ситуация в стране предопределила необходимость заниматься в первую очередь вопросами межэтнических отношений, так называемой национальной политикой, политической антропологией, этническими конфликтами. Уже в 1989 г. появились первые его программные публикации по этой проблематике, а после 1991 г. – фундаментальные разработки в области изучения феномена этничности и национализма, а также обновлённых подходов в сфере государственной национальной политики. В 1993 г. на конгрессе в Мехико учёный был избран вице-президентом Международного союза антропологических и этнологических наук, а через пять лет переизбран на новый срок на конгрессе в Уильямсбурге (США). При активном участии Валерия Александровича крупные международные конференции по теоретическим проблемам этничности и её роли в политических процессах стали проводиться и в России<sup>3</sup>.

В 1992 г. В.А. Тишков инициировал переименование Института этнографии в Институт этнологии и антропологии РАН. Спустя десятилетие учёный вспоминал об этом непростом периоде: «Пожалуй, основной вопрос, который встал передо мной, как директором института в условиях глубоких российских трансформаций, был вопрос определения границ и статуса, а также обновления теоретико-методологических основ дисциплины, которая до этого самоидентифицировалась как этнография и которая до сих пор остается по классификации

---

<sup>3</sup> Этничность и власть в полиэтнических государствах: материалы международной конференции 1993 г. / Под ред. В.А. Тишкова. М., 1994.



Высшей аттестационной комиссии поддисциплиной исторической науки. Мне было ясно, что существующий мировой контекст и номенклатура гуманитарного знания, а также радикальные подвижки в отечественном общественном знании, когда рухнули целые дисциплины и появились новые интересы и новая информация, не оставят в покое так называемую традиционную этнографию»<sup>4</sup>.

В оксфордской «Энциклопедии социальной и культурной антропологии» (1996) отечественную научную школу представляла статья Тишкова «Российская и советская антропология»<sup>5</sup>. Подчёркивая, что зарубежное научное сообщество считало российскую науку и под названием «этнография» частью мирового этнологического знания, учёный вместе с тем признаёт, что мировая социально-культурная антропология в последние десятилетия ушла далеко вперёд в изучении культурного многообразия. Во многом потребность в преодолении наметившегося отставания российской этнологии уже в 1995 г. привела к образованию Ассоциации этнографов и антропологов России. Основной её задачей стала подготовка всероссийских конгрессов, которые каждые два года проходят в столицах республик и в крупных городах России. Валерий Александрович руководил подготовкой всех 11 конгрессов этнографов и антропологов и выступал на них с основополагающими пленарными докладами. Участники XI Конгресса (Екатеринбург, 2015 г.) приняли решение об изменении названия своего профессионального сообщества: теперь это Ассоциация антропологов и этнологов России, что отражает сближение с международным научным сообществом. Опубликованные материалы конгрессов отражают дальнейшее усложнение структуры современного российского этнологического знания, формирование в нём наряду с традиционными направлениями новых субдисциплин и междисциплинарных исследовательских областей, таких как этносоциология, этнополитология, юридическая антропология, медицинская антропология, антропология города и др.

Помимо собственно научных факторов развития, на российскую этнологию не могла не влиять политическая ситуация в стране. В феврале 1992 г. указом Президента России В.А. Тишков был назначен председателем комитета по национальной политике, министром Российской Федерации и занимал эту должность до середины октября 1992 г., оставаясь директором Института этнологии и антропологии РАН. Новая российская власть понимала необходимость учреждения правительственного ведомства, которое осуществляло бы государственную политику и управление в сфере межэтнических отношений. Поскольку оно создавалось в условиях крайне быстрой и бурной политизации этнических проблем и серьёзного кризиса в отношениях федерального центра с этнотерриториальными автономиями (республиками), было необходимо обеспечить не только механизм государственного управления этой сферой общественной жизни, но и выработать обновлённые подходы и идеологию этнической политики на основе современного знания.

В 1990-е гг. отказаться от общепринятого термина «национальная политика» и заменить его на более корректный, с точки зрения Валерия Александровича, термин «этническая политика» или хотя бы «политика в отношении российских национальностей» было невозможно. Лишь несколько лет спустя

---

<sup>4</sup> Козловский В.В. Интервью с профессором Валерием Тишковым // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т. 4. № 4. С. 5–36.

<sup>5</sup> Tishkov V. The Russian and Soviet anthropology // Encyclopedic Dictionary of Anthropology. L., 1996.



в своих работах учёный предложил осторожнее пользоваться эпитетом «национальный», не закрывая путь для его общегражданского и общегосударственного понимания. Важен и интересен его собственный краткий комментарий по этому поводу: «Причиной моего добровольного ухода из кабинета Ельцина–Гайдара (кажется, это был первый случай) стала не столько неприемлемая внешняя ситуация (стиль президента, недостаток понимания и поддержки, ненужные амбициозные соперничества со стороны других “авторов новой национальной политики” и прочее), сколько глубокий внутренний разлад по поводу исполнения законов и указов, которые мне представлялись несостоятельными именно с научной точки зрения»<sup>6</sup>. Вместе с тем учёный считал, что пребывание в правительстве было бесценной «полевой работой», позволившей лучше понимать антропологию власти, вовлечённых во власть людей с их достоинствами и недостатками, существо происходящих в России общественных процессов. «Благодаря этому пониманию я не счёл возможным уход в оппозицию и продолжаю сотрудничать с властью и оказывать по возможности содействие. Это моя страна и это моя власть, включая те мысли и предложения, которые политики вычитывают из наших текстов»<sup>7</sup>, – так подвёл итоги своего участия в работе правительства Тишков.

Деятельность Института этнологии и антропологии РАН по научному обеспечению государственной политики в области межнациональных отношений получила отражение в ряде новых проектов, инициированных В. А. Тишковым. Ещё в 1990 г. была начата программа «Исследования по прикладной и неотложной этнологии» как один из первых опытов оперативной научно-исследовательской и информационно-издательской работы. Ориентированная на актуальные проблемы этнонационального развития страны, программа предназначалась для практического использования результатов научных исследований. В 2016 г. серия включала уже более 240 выпусков. Географически публикации охватывали все основные регионы России.

Наиболее успешным проектом научно-прикладного значения, оказавшим большое влияние на развитие этнополитических исследований в России и других странах, стала деятельность созданного В. А. Тишковым в 1993 г. независимого экспертного сообщества «Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов». Валерий Александрович вместе с экспертами Сети разработал уникальную методику этномониторинга, которая известна как «модель Тишкова», и на этой основе на протяжении 20 лет проводится анализ ситуации в сфере этноконфессиональных отношений в регионах России и странах СНГ<sup>8</sup>. Ежегодно с 1998 г. под его редакцией публикуется доклад «Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах», а в 1996–2008 гг. выходила серия бюллетеней Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов.

Деятельность Сети этномониторинга получила признание в органах государственной власти. Результаты мониторинга использовались различными министерствами и ведомствами федерального и регионального уровней – Министерством по делам национальностей (использовались научные разработки

---

<sup>6</sup> Козловский В. В. Указ. соч.

<sup>7</sup> Там же.

<sup>8</sup> Тишков В. А., Степанов В. В. Этничность, конфликт и согласие. М., 2003; *они же*. Измерение конфликта. Методика и результаты этноконфессионального мониторинга Сети EAWARN в 2003 г. М., 2004; Тишков В. А. Опыт этнологического мониторинга. М., 2005.

1995–2003 гг.), Федеральной миграционной службой России (1996–2014 гг.), Министерством регионального развития (2004–2015 гг.), Госкомстатом/Росстатом (1998–2015 гг.), а также созданным в 2015 г. Федеральным агентством по делам национальностей. Сеть принимает активное участие в разработке и рецензировании федеральных законопроектов и программ, участвует в подготовке докладов Общественной палаты РФ и Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, сотрудничает с комитетами Государственной думы и Совета Федерации. Все годы своей работы Сеть этномониторинга выполняла функцию независимой по отношению к государственному управлению системы. В начале 2000-х гг. она получила статус региональной общественной организации «Содействие осуществлению этнологического мониторинга и раннему предупреждению конфликтов». С деятельностью Сети хорошо знакомы как российские учёные и политики, так и зарубежные исследователи<sup>9</sup>.

В 2012 г. в соответствии с решением Президента Российской Федерации Минобрнауки России совместно с Российской академией наук создали на базе Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН и РОО «Содействие осуществлению этнологического мониторинга и раннему предупреждению конфликтов» Распределённый научный центр межнациональных и межрелигиозных проблем (РНЦ) в Северо-Кавказском, Южном, Приволжском, Центральном федеральных округах, с 2015 г. также и в Крымском федеральном округе. Руководителем центра стал В.А. Тишков. РНЦ выполняет исследования прикладного значения, содействующие более эффективной работе органов государственной власти и управления, предупреждению и разрешению межэтнической напряженности и конфликтов. В основу работы РНЦ положен метод подготовки аналитических докладов с рекомендациями, а также научных, справочных и методических материалов для государственных служащих, политических и общественных деятелей, работников средств массовой информации<sup>10</sup>.

После перехода Крыма в состав Российской Федерации, уже в 2015 г., РНЦ провёл работу по комплексной оценке состояния межэтнических отношений и религиозной ситуации в Крымском федеральном округе – Республике Крым и городе Севастополе. Аналитические материалы, собранные под руководством Тишкова, включили обзор общественно-политических процессов в Крыму, анализ законодательных и управленческих действий федеральных и крымских властей в сфере государственной национальной, языковой и социальной политики, а также общественные инициативы, осуществляемые в процессе перехода Крыма в новое правовое поле.

Высокая научная и гражданская репутация стала основанием для приглашения Валерия Александровича на исследовательскую работу в Международ-

---

<sup>9</sup> Этнополитология сегодня: интервью в.н.с. ИНИОН РАН О.Ю. Малиновой с академиком РАН, директором Института этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая и Центра социальной антропологии РГГУ В.А. Тишковым // Политическая наука: этническая политика. М., 2011. № 1. С. 264–276.

<sup>10</sup> См.: Межэтнические и конфессиональные отношения в Северо-Кавказском федеральном округе: экспертный доклад / Под общей ред. В.А. Тишкова. М.; Ставрополь, 2013; Межэтнические и конфессиональные отношения в Южном федеральном округе. Экспертный доклад / Под ред. В.А. Тишкова, Л.Л. Хопёрской, В.В. Степанова. М.; Ростов н/Д, 2013; Межэтнические и конфессиональные отношения в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад / Под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. М.; Ижевск, 2013.

ный институт мира в Осло (PRIO), где в 1994–1998 гг. он руководил научной программой по изучению конфликтов. Учёный выступал с лекциями и докладами во многих зарубежных университетах и научных центрах, а также на специальных сессиях, посвящённых его трудам, в рамках авторитетных международных конференций и съездов. В 1990-е гг. Тишков был членом научного совета Исследовательского института ООН по социальному развитию (UNRISD) и экспертного совета Верховного комиссара ООН по делам вынужденных переселенцев, в 2005–2006 гг. входил в состав Глобальной комиссии по международным миграциям и стал одним из авторов известного доклада ООН по проблеме международных миграций. Наконец, в составе Международной комиссии по расследованию событий на юге Киргизии летом 2010 г. он участвовал в изучении узбекско-киргизского конфликта и стал одним из авторов заключительного доклада комиссии.

Наряду с проектами по изучению современной ситуации в регионах России и постсоветского пространства в российской этнологии продолжалось изучение и традиционной тематики. В 1992 г. Институт этнологии и антропологии при финансовой и организационной поддержке Президиума РАН и Российского гуманитарного научного фонда начал подготовку фундаментальной серии «Народы и культуры», которая на новом уровне и на новых материалах продолжает проект «Народы мира», выполненный в 1950–1960-е гг. под руководством С. П. Толстого. Бóльшая часть из 30 томов серии, посвящённой народам постсоветского пространства («Русские», «Белорусы», «Украинцы», «Татары», «Башкиры», «Абхазы», «Грузины»), написана авторами из региональных научных центров России и стран ближнего зарубежья. Это наиболее полные сводки современного историко-этнографического знания о народах России и сопредельных государств. В реализации проекта приняли участие более 300 специалистов. В. А. Тишков, инициатор проекта, также является одним из главных редакторов серии. Одновременно Институтом этнологии и антропологии РАН была подготовлена первая специализированная этнографическая энциклопедия по народам России и обширный энциклопедический том по народам и религиям мира<sup>11</sup>. Как руководитель проекта и редактор этих изданий, Тишков в 2002 г. стал лауреатом Государственной премии Российской Федерации в области науки и техники. Логическим продолжением этих фундаментальных работ стал атлас «Народы России: культуры и религии»<sup>12</sup>.

Своего рода демонстрацией верности традиционной этнографии стала и подготовленная Тишковым книга «Тундра и море. Чукотско-эскимосская резьба по кости», где представлен этнографический и искусствоведческий анализ одного из уникальных образцов традиционного художественного ремесла в свете истории малочисленных северных народов в XX в.<sup>13</sup>

Валерий Александрович всегда подчёркивал, что считает одним из важных принципов исследовательской деятельности внимание к научной преемственности. Став сотрудником Института этнографии, он за несколько лет провёл серию интервью с выдающимися представителями отечественной науки (Л. П. Потапов, Т. И. Жданко, С. И. Брук, К. В. Чистов, Е. П. Бусыгин, С. И. Вайнштейн, С. А. Арутюнов), затем опубликованных в «Этнографи-

---

<sup>11</sup> Народы России: Энциклопедия / Под ред. В. А. Тишкова. М., 1994; Народы и религии мира. Энциклопедия / Под ред. В. А. Тишкова. М., 1998.

<sup>12</sup> Народы России: Атлас культур и религий / Под ред. В. А. Тишкова. М., 2008.

<sup>13</sup> Тишков В. А. Тундра и море. Чукотско-эскимосская резьба по кости. М., 2008.



ческом обозрении», а в 2008 г. изданных отдельной книгой<sup>14</sup>. Интервью со старшими коллегами учёный рассматривал как своего рода «этнографию этнографии». Этим же интересом была продиктована и его многолетняя работа во главе редколлегии серии «Этнографическая библиотека», выпустившей ряд трудов классиков зарубежной и отечественной антропологии и этнологии с подробными комментариями.

Внимание и поддержку директора Института этнологии и антропологии РАН получили ставшие заметным явлением в российской этнологии начала 2000-х гг. публикации развёрнутых биографических очерков выдающихся отечественных этнографов и антропологов XX в. Процесс «возвращения имён» учёных, подвергшихся репрессиям в 1920-е – начале 1950-х гг., по-настоящему стал возможен только после горбачёвской перестройки, когда открылись архивы и спецхраны библиотек, были выполнены переводы эмигрантских работ.

В своих трудах Тишков активно вводит в отечественную традицию изучения этничности более гибкие и отвечающие современной реальности методы. К их числу относится, в частности, социальный конструктивизм. «Опираясь на этот метод, учёный видит социальные отношения и социальные формы там, где коллеги-этнографы привыкли видеть естественные образования... Принципиальное положение В.А. Тишкова относительно природы этничности состоит в понимании последней как формы социальной организации культурных различий»<sup>15</sup>.

Продуктивность «историко-ситуативного» подхода дала основания для нового взгляда и на феномен этничности в целом. Этим проблемам была посвящена книга Валерия Александровича «Реквием по этносу», замысел которой сложился ещё в начале 1990-х гг.<sup>16</sup> Появившиеся в то время издания современных зарубежных авторов, благодаря переводам ставшие доступными массовому читателю, сами по себе могли вызвать, как считал Тишков, пересмотр существовавшей теоретической базы и тематических горизонтов в изучении культуры и общества в их антропологической перспективе. Хотя этого не произошло, книга «Реквием по этносу» стала одной из наиболее востребованных работ учёного и оказала сильное влияние не только на этнологов и антропологов, но и на отечественное обществознание в целом.

На рубеже 1990–2000-х гг. В.А. Тишков подготовил и опубликовал в России и за рубежом несколько разноплановых работ, подводивших итоги исследований тех лет<sup>17</sup>. Основные их проблемы и сюжеты определялись главным образом динамикой этнического фактора и этнополитическими процессами первого десятилетия постсоветской истории нашей страны. Особенно много откликов и рецензий появилось на книги «Пожар в умах» и «Этнография че-

---

<sup>14</sup> Тишков В. А. Наука и жизнь: Разговоры с этнографами. СПб., 2008.

<sup>15</sup> Малахов В. С. Вместо заключения: Валерий Тишков и концептуальное обновление российского обществоведения // Тишков В. А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003. С. 537.

<sup>16</sup> Тишков В. А. Реквием по этносу...; Малахов В. С. Новое в междисциплинарных исследованиях (историко-ситуативный метод в работах В. Тишкова) // Общественные науки и современность. 2002. № 54.

<sup>17</sup> Tishkov V. Ethnicity, Nationalism and Conflict in and After the Soviet Union: The Mind Aflame. L., 1997; *idem*. Chechnya: Life in a War-Torn Society. Berkeley, 2004; Тишков В. А. Очерки теории и политики этничности в России, М., 1997; *он же*. Политическая антропология. N.Y., 2000; *он же*. Общество в вооружённом конфликте: этнография чеченской войны. М., 2001; *он же*. Этнология и политика: научная публицистика. М., 2001; *он же*. Реквием по этносу...

ченской войны». В российской историографии вокруг них разгорелась острая полемика, поскольку подход учёного отличался от общепринятого.

В исследовании первой чеченской войны учёный скрупулёзно воспроизвёл историю конфликта, избежав при этом ретроспективного выстраивания фактов прошлого в линию, неизбежно ведущую к событиям, происходящим в настоящий момент. Он пришёл к выводу, что «исторический и этнический факторы не лежат в основе конфликтов в регионе бывшего СССР, включая Чечню и Северный Кавказ в целом. Это прежде всего современные конфликты современных участников (акторов) социального пространства и по поводу современных проблем и устремлений»<sup>18</sup>. На необходимости для учёного уметь проводить различия между мифопоэтической риторикой и реальными интересами Тишков настаивал и в более ранней работе «Пожар в умах», анализируя данные по другим регионам постсоветского пространства. В этой и других работах, посвящённых анализу насилия и конфликтов, утверждается тезис о дискурсивной природе этих феноменов и, соответственно, о важной роли общественно-научной организации социальной реальности. Учёный анализирует практику «этнической инженерии» советских лет и вклад, внесённый в неё интеллектуалами, показывая, как «народы» и «народности», в объективном существовании которых обычно мало кто сомневался, создавались политиками, в свою очередь, консультировавшимися с историками, лингвистами, этнографами<sup>19</sup>.

Исследование В. А. Тишковым вооружённого конфликта в Чечне, социально-культурной природы сепаратизма и насилия является достижением мирового уровня. На основе огромного полевого материала им была раскрыта предыстория и состояние чеченского общества, социальные и геополитические условия, в которых оказался возможным трагический вооружённый конфликт. Валерий Александрович возглавлял с российской стороны группу по социальным аспектам терроризма в совместной комиссии РАН и Американской академии наук по изучению и предотвращению терроризма.

Ещё одна сквозная тема в исследованиях учёного с начала 1990-х гг. – природа феномена нации и национализма. Уже в первой половине 1990-х гг. он сформулировал новаторские положения о возможности трактовки многонационального российского народа как историко-культурной и политико-гражданской общности, о необходимости более сложного понимания категории национального не только как этнического, об исторической преемственности российского государства, с точки зрения исторической памяти, патриотизма, представления о Родине и общей культуре при всём этническом и религиозном разнообразии российского народа. Научные статьи этого периода опубликованы в авторском сборнике «Этнология и политика» (2004). Анализируя обобщающую работу Тишкова по данной проблеме – «Российский народ» (2010), известный историк В. В. Согрин разделяет его точку зрения относительно того, что «подобный диалектический вариант – “единство в разнообразии” (unity in diversity) – соотношения гражданской и этнической наций, с теми или иными вариантами, существует и в других современных странах... Он современен, он демократичен, он создаёт максимальные возможности для снятия конфликтов

---

<sup>18</sup> Тишков В. А. Общество в вооружённом конфликте... С. 61.

<sup>19</sup> Tishkov V. Ethnicity, Nationalism and Conflict... P. 24–83.

между этническими нациями и утверждения внутри- и внешнеполитических интересов национального государства»<sup>20</sup>.

Капитальный труд «Российский народ: история и смысл национального самосознания» обобщил изыскания учёного в данной области<sup>21</sup>. Валерий Александрович всесторонне аргументирует свою точку зрения: проживающий в нашей стране народ с полным основанием может считаться многоэтнической гражданской нацией. Утверждение представления о российском народе как о гражданской нации и есть формирование национальной идентичности, или процесс, который иногда называют нациестроительством (nation-building). В таком взгляде – сразу несколько фундаментальных новаций. Во-первых, это представление о существовании исторического Российского государства (Российская империя – СССР – Российская Федерация), несмотря на радикальные трансформации в 1917 г. и в 1991 г., многими трактовавшиеся как национальные катастрофы. Во-вторых, квалификация современного Российского государства как национального, несмотря на многоэтнический состав населения и советскую традицию словоупотребления «национальная государственность» исключительно в отношении административных форм внутреннего этнотерриториального самоопределения («национальные» республики, области и округа). По мнению В.А. Тишкова, как национальное государство наша страна существовала со времени поздних Романовых, была таковым в период существования СССР и, без сомнения, сегодня остаётся нацией-государством, принципиально не отличаясь от остальных государств мира. Это трудно воспринимаемое даже отечественными юристами-конституционалистами утверждение основано на понимании национального государства как государства с общей хозяйственно-экономической основой, контролируемой центральной властью территорией, с общими ценностями. Исследователем обосновывается положение, что даже в империи может складываться и существовать представление о едином народе, нации и национальном государстве.

Третья новация заключается в утверждении в российском научном и общественно-политическом языке общепринятой в мире категории «нация» как гражданского сообщества наряду с господствующим её пониманием как типа этнической общности. Другими словами, Тишков предлагает дополнить общественно-политический и научный язык понятием российский народ-нация при сохранении использования категории нация в отношении этнических общностей страны (народов или национальностей).

Учёный особо выделяет феномен социального конструирования действительности и обращает внимание на дискурсивные практики людей и коллективов. Значение акта речи стало не менее важным для понимания и объяснения жизни, чем жёсткий социологический факт. Субъективные предписания со стороны элит, проектная деятельность, религия, духовные искания и эмоции, политическая мобилизация и идеологическая индоктринация оказались не менее значимыми, чем социобиологические детерминанты поведения, экономические и социальные факторы жизни. Сегодня вопросы, есть такой народ или нет, может ли он называться нацией или нет, – вопросы из старых методологий, ибо представление о народе и степень распространённости этого убеждения не

---

<sup>20</sup> *Согрин В.В.* Что есть российская нация и российский народ (обобщающая работа В.А. Тишкова) // *Общественные науки и современность.* 2011. № 1. С. 119.

<sup>21</sup> *Тишков В.А.* Российский народ: история и смысл национального самосознания. М., 2013.



менее, а даже более важны, чем набор неких объективных или обязательных черт характеристик.

Валерий Александрович уверен, что «российскому читателю нужна книга, которая обосновывает до этого игнорированный феномен российской историко-культурной и гражданско-политической общности и её многообразное единство. Ибо противоположные или путанные взгляды сохраняются в форме старых прописей и новых проектов, в том числе таких эзотерических, как “проект Россия” с его псевдорелигиозной риторикой о новом “православном царстве”. Книга нужна, чтобы показать, что составляло национальную идентичность россиян в прошлом и что составляет её сегодня. Но самое важное – это попытаться убедить сограждан, что *мы один народ: многообразный и цельный, с общими языком, ценностями, песнями, праздниками, переживаниями за победы и драмы своей страны* (выделено автором. – Т.У., Е.В.)»<sup>22</sup>. Общий вывод автора состоит в том, что российская идентичность, устойчиво совмещаемая с этнической идентичностью, интегрирует людей, но это не снимает раздражения и в некоторых случаях враждебности к представителям других национальностей, которая часто есть следствие недовольства системой распределения ресурсов, солидаризации против несправедливостей, неравенства, коррупции, беззакония. Нужны усилия общества и власти по достижению того, чтобы в повседневной практике граждане чувствовали Россию своим общим домом.

В 2002 г. В. А. Тишков был избран заместителем академика-секретаря вновь образованного Отделения историко-филологических наук РАН, а в 2008 г. – руководителем Секции истории Отделения. Он был соруководителем программ Президиума РАН по темам историко-культурных взаимодействий в Евразии (2003–2005 гг.), адаптации общества и человека к природным, техногенным и социальным трансформациям (2006–2008 гг.), историко-культурного наследия и духовных ценностей России (2009–2011 гг.), соотношения традиций и инноваций в обществе и культуре (2012–2014 гг.). Всего в рамках программ было подготовлено несколько сотен монографических и коллективных книг и несколько тысяч статей. По первым трёхлетним программам Президиума РАН вышли фундаментальные итоговые труды, подготовленные при участии Тишкова<sup>23</sup>. В программе 2012–2014 гг. своего рода сверхзадачей было раскрытие феномена традиции, определение её места в истории и современной жизни различных социумов, а также в системе методологического инструментария наук об обществе и культуре<sup>24</sup>.

Выделить какую бы то ни было тематическую доминанту в серии работ В. А. Тишкова последнего десятилетия довольно трудно. Одни его работы скорее обозначают, ставят ту или иную проблему, другие носят более конкретный, даже прикладной характер. На протяжении почти трёх десятилетий Валерий Александрович пребывал сразу в двух дисциплинарных сообще-

---

<sup>22</sup> Там же. С. 36.

<sup>23</sup> Историко-культурные взаимодействия в Евразии / Под ред. А. П. Деревянко, В. И. Молодина, В. А. Тишкова. В 2 т. М., 2006; Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям: Программа фундаментальных исследований Президиума РАН / Под ред. А. П. Деревянко, А. Б. Куделина, В. А. Тишкова. М., 2010; Историко-культурное наследие и духовные ценности России / Под ред. А. П. Деревянко, А. Б. Куделина, В. А. Тишкова. М., 2012.

<sup>24</sup> Традиции и инновации в истории и культуре: Программа фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук «Традиции и инновации в истории и культуре» / Под ред. А. П. Деревянко, В. А. Тишкова. М., 2015.

ствах: историков и этнологов. По его собственным словам, «став этнологом, не перестал быть историком». Оба сообщества высоко оценивают научные заслуги учёного. По данным международных индексов цитирования, он принадлежит к числу наиболее цитируемых в мире российских учёных-гуманитариев<sup>25</sup>.

Ещё одна сфера деятельности Валерия Александровича связана с организацией в 2000 г. Учебно-научного центра социальной антропологии (УНЦСА) в Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ) с целью развития специального высшего образования в области социально-культурной антропологии. Центр, действующий с 2005 г. как ассоциированная образовательная структура Института этнологии и антропологии РАН, работает, готовя кадры профессиональных антропологов и этнологов и утверждая стандарты мирового этнолого-антропологического образования. Заслуги учёного в области разработки новых подходов в общественном образовании были признаны и включением в число ведущих научных школ Российской Федерации его школы «Разработка новых методов и подходов в области социально-культурной антропологии», которая работает с 2004 г. и объединяет группу молодых специалистов и известных учёных. Тишкову принадлежит и ряд книг учебного характера, в том числе популярный учебник по этнополитологии<sup>26</sup>.

Социально-культурная антропология в России только приживается, рождаясь из этнологии и социологии. Как директор УНЦСА В.А. Тишков прилагает большие усилия, чтобы сформировать полноценное отечественное этнолого-антропологическое образование. Большим достижением стало завоевание Центром в 2009 г. в рамках конкурса Министерства образования и науки РФ статуса научно-образовательного по проблеме «Изучение социальных трансформаций российского города и подготовка кадров» (проект осуществлялся совместно с ИЭА РАН под руководством Тишкова). В 2009–2013 гг. УНЦСА РГГУ совместно с ИЭА РАН под руководством Тишкова выполнял проект «Социальная антропология современного российского города: изучение и подготовка специалистов». Полевые исследования были проведены более чем в 20 городах России, по их результатам организованы несколько семинаров и итоговая конференция, подготовлены публикации.

Возглавляя в 1994–2014 гг. Общественную академию педагогических и социальных наук, Валерий Александрович обратился и к проблемам школьного образования. Под его руководством в Общественной палате Российской Федерации прошли слушания по проблемам теологии в области образования<sup>27</sup>. В рамках российского эксперимента по школьному преподаванию основ религиозных культур Тишков был одним из соавторов пособия, а также вводной части программы школьных стандартов нового поколения по теме духовно-нравственного воспитания школьников<sup>28</sup>.

---

<sup>25</sup> В настоящее время В.А. Тишков имеет самый высокий индекс научного цитирования среди отечественных гуманитариев (в 2016 г. его индекс Хирша составляет 53).

<sup>26</sup> *Тишков В.А., Шабаетов Ю.П.* Этнополитология. Политические функции этничности. Изд. 2. М., 2013.

<sup>27</sup> Теология в системе научного знания и образования. Материалы слушаний Общественной палаты Российской Федерации / Под ред. В.А. Тишкова. М., 2009.

<sup>28</sup> Основы религиозных культур и светской этики. Книга для учителя / Под ред. В.А. Тишкова, Т.Д. Шапошниковой. М., 2010; *Данилюк О.Ю., Кондаков А.М., Тишков В.А.* Концепция духовно-нравственного развития и воспитания гражданина России. М., 2009.

Усиливающийся интерес российского общества к этнонациональным проблемам ставит перед учёным задачу выхода за рамки профессиональной академической деятельности и университетской кафедры. Принимая участие в популярных в последние годы медийных проектах – радио- и телепрограммах, посвящённых обсуждению сложных вопросов межнациональных отношений в России и в мире, – Тишков неизменно выстраивает свои оценки на сочетании новейших научно-аналитических подходов и гуманитарных принципов.

Валерий Александрович входит в состав Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям, Научного совета при министре иностранных дел, Экспертного совета при Совете безопасности РФ, Совета по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными организациями при Совете Федерации Федерального собрания РФ. Тишков дважды выдвигался Президентом в состав Общественной палаты РФ, в 2006–2008 гг. возглавлял Комиссию по толерантности и свободе совести, а в 2008–2010 гг. был заместителем председателя Комиссии по межнациональным отношениям и свободе совести Общественной палаты РФ. В качестве сопредседателя он основал Общероссийский союз общественных объединений «Российская нация» и журнал «Вестник российской нации». С 2011 г. В. А. Тишков – член Совета Российского исторического общества, с 2013 г. – председатель Этнографической комиссии Русского географического общества, с 2014 г. – член Президиума Научного совета Русского географического общества.

Признанием выдающихся заслуг учёного стало присуждение ему в 2015 г. Государственной премии Российской Федерации в области науки и технологий за достижения в сфере этнологии и социально-культурной антропологии, разработку метода этнологического мониторинга, предупреждения и разрешения этнополитических конфликтов. За полвека научной деятельности Тишков стал автором фундаментальных исследований первостепенного значения в области теории и методологии исторических наук, антропологии и этнологии. Его работы обогатили российскую науку открытием ряда новых направлений и дисциплин (теория этничности и нациестроительства, социально-культурная антропология и конфликтология, этнологический мониторинг, каналоведение, индеанистика). Признанием мирового уровня работ Валерия Александровича является издание его книг на иностранных языках (трёх – на китайском, двух – на английском, одной – на чешском), а также публикация многих статей в зарубежных журналах. В. А. Тишков – признанный лидер российской этнологической науки и многолетний директор, а ныне – научный руководитель одного из самых авторитетных российских научно-исследовательских институтов гуманитарного профиля. Его научные разработки во многом определили концептуальные и законодательные основы современной государственной национальной политики Российской Федерации. Концепция многоэтнической гражданской нации и сохранения этнокультурного разнообразия народов России была положена в основу утверждённой Президентом России в декабре 2012 г. «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года». Это подтверждает первостепенную значимость вклада научных трудов В. А. Тишкова в процесс общественно-политического и государственного развития нашей страны.